

Мои начальные классы

Работая на продлёнке, я часто заменяла учителей-классоводов, которые уходили на больничный. И поняла, что это – именно то место, где хотелось бы мне работать. Не физика и математика в старших классах, а именно начальные классы приносили такое удовлетворение, что не передать! На меня смотрели открытые детские глазёнки, полные вопросов, радости. Счастьем озарялись их лица, когда они понимали материал, который я объясняла. И с родителями находила общий язык... А когда выздоравливал основной учитель, я чувствовала себя использованной и ненужной.

Стала проситься у директора, чтобы перейти работать в начальные классы.

- У тебя диплом-то есть, - говорила Светлана Васильевна, - но я тебе советую заочно получить специальность «педагогика и методика начального обучения». Тогда никто не сможет попрекнуть, и сдвинуть тебя с должности.

И перевела меня Смирнова в начальные классы. А слово я сдержала. Подала документы в Черниговский пединститут, на нужную специальность, и благополучно, за короткое время получила диплом. А тем временем работала в своём третьем классе-Б. О! Что за страсти кипели в этом классе! Он пережил уже двух классоводов. Первая, жена офицера, уехала с ним по его переводу... Вторая, год проработав, ушла в декретный отпуск. И вот, в начале зимы пришла я. Тридцать восемь человек настороженно смотрят на меня. И – шумят! И я ничего не могу поделать с этим шумом! Переживала страшно! Бегала за советами к Александре Андреевне – завучу начальных классов, к Галине Николаевне – завучу старших классов. Расспрашивала коллег-классоводов: как же быть? Что делать, чтобы наладить дисциплину в классе?

Не все делились секретами своего мастерства. Не все желали общаться. Помню, Нина Андреевна начинала издалека, и вела такой длинный разговор, что мне становилось не по себе от пустоты его. И я через десять минут, выскальзывала, извиняясь, и больше к ней не обращалась. А вот Надежда Николаевна не зажимала свои умения, делилась. Она в первые же дни дала мне совет, как очень быстро запомнить всех, как называть учеников точно по фамилии – тогда они будут реагировать на замечания. «Потому, что, - учила она, - замечание должно относиться к конкретному ученику – его надо назвать по фамилии!» - Дети начальных классов не воспринимают общих замечаний, типа: «Тихо!» - наставляла меня опытная учительница.

- Черти схему парт в классе, на большом листке, записывай туда фамилии и имена – попарно! По рядам, так, как видишь их перед собою, - учила Надежда Николаевна, - посадила их, и не давай пересаживаться. Так у тебя все тридцать восемь и будут на схеме. Глянула, кто крутится-разговаривает, опустила глаза в схему, и выдала замечание! – действует безотказно! Я у себя с первого сентября так поступаю. За два дня всех запоминаю наизусть!

Так я и сделала. Расчертила листок, и стала вызывать детей, чтобы читали цепочкой, один за другим. А сама подходила к ним, открывала лежащий на парте дневник, и записывала с него в свою схему фамилию и имя. Так прошло пол-урока. Никто ничего не понял... А вот дальше! Стала вызывать вразброс, стоя у стола, и называя по фамилии, и глядя ученику в глаза! Они занемели! Как эта новенькая училка умудрилась так быстро их выучить???

Всё! Класс был взят в руки! Стоило кому-то не вовремя открыть рот, или повернуться, как тут же звучала его фамилия! Приходилось слушаться, получая именное замечание.

А ещё Надежда Николаевна научила меня, как «с порога» овладевать вниманием класса.

- Заходишь по звонку со словами «открываем тетради, пишем в них число, классная работа!» - все сразу замолкают – писать же надо, - смеялась моя наставница...

Но этот третий класс семилеток не стал для меня родным. Первых две учительницы, по словам родителей учеников, были мягче и добрее, чем я. Дети постоянно сравнивали меня с ними – не в мою пользу, к сожалению... А у меня не было иного выхода – надо было держать дисциплину, и довести класс до выпуска. И я уже жалела, что перешла с продлёнки, где не было такой ответственности, и всё было гораздо проще. И вот третий класс выпущен, набрали пять первых классов шестилеток...

Всё лето я переживала, как смогу работать в первом классе? Они же ничего не умеют? Как буду держать дисциплину?

Прочитала книги В. Сухомлинского, Ш. Амонашвили... Впитывала в себя их советы... А ещё всё лето клеила и рисовала – готовила наглядные пособия для первого класса. В те годы не было такого изобилия таблиц и дидактического материала, как теперь. Помню, наклеила на картон вагончики и паровоз, приклеила на каждом по десять карманов – вставлять карточки с числами – по десятку в один вагон... Получился длинный поезд из десяти вагонов. В них, выглядывая из окон, и с крыши, «ехали» звери. А в кармашках вагоны везли каждый – свой десяток чисел... Муж возмутился – я как-то умудрилась взять с собою на дачу эти вагоны, разложила их по траве, и там вскрывала лаком! Ну, а что? Не заванивать же лаком квартиру!

А ещё у меня появились собственноручно изготовленные «волшебные поляны», «деревья», «аквариумы», «букеты» - всё для того, чтобы заинтересовывать моих будущих учеников. Я ходила в гости к коллегам, напрашивалась посмотреть их дидактические богатства, и подобные изготовляла для себя...

Потом, когда пришли первоклашки, они сразу влюбились в куклу Незнайку, в умную ворону Каркушу, которые помогали детям учиться. Жили у нас в классе и другие игрушки, но эти были самыми любимыми! А ещё все полюбили маленький звоночек с деревянной ручкой и красным бантиком. Он служил нам в детском саду настоящим звонком! Здесь был наш класс – тогда были такие садики, которые принимали у себя первые классы шестилеток...

Как-то незаметно промчалась первая неделя уроков, и я даже не обратила внимания, что вопрос дисциплины не стоит!

Дети шли за мной охотно, мы постоянно играли в специальные обучающие игры! А ученики даже не догадывались, что они, оказывается, в это время учатся! – Дети учили читать Незнайку, решали простые примеры и задачи, которые приносила Каркуша – она их проверяла и хвалила моим голосом, но всё воспринималось за чистую монету! А прописи и тетради помогал проверять Хрюша. Он вкладывал внутрь картинки-разукраски, наштампованные детскими штампиками. Как ждали малыши приветов от Хрюши. Картинки Хрюша вкладывал всем, при этом хвалил ученика, что сегодня – лучше, чем вчера...

То, что было прочитано летом в книгах, сослужило мне огромную службу. Теперь, по ходу, советы, всплывали в голове в нужный момент, применялись и воплощались... Так незаметно пролетел год жизни в садике. И я, по примеру Ш. Амонашвили, собиравшая все поделки детей, и раскладывая их в специальные папки, на последнем родительском собрании подарила эти папки родителям. Тут-то и увиделись истинные ценности родителей, их настоящее отношение к успехам и стараниям собственных детей. Одни мамы и папы охали и рассматривали первые прописи и тетради, аппликации и рисунки... А другие, развязав завязки папки, и заглянув краем глаза, откладывали папку в сторону... Они потом так и ушли, а папки остались в садике... Эту группу родителей больше интересовал процесс посещения кафе, стихийно организованный мамочками после прощального концерта по случаю окончания первого класса...

Потом я наблюдала таких разных детей и их родителей ещё целых три года. И в четвёртом классе, дети уже во многом были по характеру схожи со своими родителями – звучали те же нотки в интонациях, то же отношение

к поручениям, просьбам, и вообще... Яблоко от яблони... А как же первая учительница? Как школа и школьный учебно-воспитательный процесс? Мои выпускники и дети других учителей подтвердили наблюдения, что школе, учителю, принадлежит в основном обучающая функция. При этом в начальных классах те родители, кто строго следит за успехами своих детей, играют роль домашнего учителя. Если есть тесный контакт с учителем в классе и желание родителей, успех ребёнка обеспечен. Даже, если мама или папа не очень-то умеют объяснять. Учитель подскажет.

А вот та часть родителей, которая, приведя в школу своих деток, «сдаёт» их в науку: «это ваша работа, учите, я не умею», обычно в учёбе проигрывает. Их детки, как правило, не имеют достаточного дошкольного кругозора – по той же причине – самим было напряжно, лень, некогда: пусть учит садик.

Какие разные были у меня ученики и их родители! В первое время детки часто «выезжали» за счёт природного ума. А вот дальше нужен был упорный ежедневный труд и контроль дома, а его не было. Дети не привыкали к постоянному труду – домашние уроки – важный труд для ученика! И всё! Привычка не сформирована, не закреплена – такой ребёнок не будет учиться самостоятельно. Потому умные детки у безвольных или не желающих помогать родителей, скатываются к нулям, или почти к нулям.

У меня была Оля. Умница! В детском саду выучивала слова сложнейших ролей для сказок, воспитательница не могла ею нахвалиться.

А в первом классе уже надо было стараться и работать, а во втором, третьем, и дальше – ещё больше. А мама была занята личной жизнью. Надеюсь на Олю? Девочка постепенно скатилась до троек-двоек, и ушла из школы в восьмом классе. Через пару лет родила, и оканчивала вечернюю школу. Как там учатся, всем известно.

Было ещё несколько похожих случаев: Аня, Надя, Юра... И если в начальных классах ещё может справиться один классовод, опираясь на природные способности ученика, то при переходе в средние классы, проблема домашних уроков и обучения в целом заходит в тупик.

А было и наоборот! Помню Наташу, у которой не было особых способностей. Таких же Лену, Оксану, Олега, Серёжу... Родители у этих детей, что называется, шли параллельно со мною. Помогали, контролировали своих детей. Контроль был и в средних, и в старших классах – на другом уровне, конечно. Там дети уже понимали необходимость учения – самостоятельного процесса овладения знаниями. Эти дети достигли значительных успехов в жизни, считаю в первую очередь благодаря воспитательной работе родителей – их терпению и вниманию.

Получается, что у школы – приоритет в обучении, а воспитательная функция лучше работает у родителей, или у друзей на улице... Четыре-шесть-восемь часов – в школе. А остальное время – дома, или на улице... Да и те часы, что проведены в школе – это на 99 процентов – уроки. А воспитание? Идёт параллельно? Да не идёт никак! Мы в своё время ругали

пионерию и комсомол. Но, надо признать, заказ государства они выполняли хорошо.

Что имеем взамен? Практически ничего! Бумаготворчество поглотило учителей они утонули в нём по уши! Настоящей воспитательной работы с учениками не проводится. Зато липы и отчётов – полно, по бумагам – всё прекрасно! И мы все имеем то, что имеем...

Когда из нашей школы ушла на повышение Светлана Васильевна, пришёл новый директор – молодой, обаятельный, полный новых идей и стремлений сделать школу лучшей в нашем городе. Альберт Станиславович заразил всех своими идеями. Меня тоже. Потому я и поддалась, когда он сманил меня из классоводов в свои заместители – в завучи. У меня тоже были на носу розовые очки: мне тогда казалось, что наша административная команда сможет создать школу будущего! А я, руководя учителями, смогу воплотить в жизнь собственные идеи: как сделать, чтобы ВСЕ дети хотели учиться и учились хорошо?!

Очень скоро мои наивные мечты рассыпались брызгами, разбились о скалы просвещенческой бюрократии и о предательство директором его собственных идей... Словно огромные волны, отлетев от морских утёсов, оставили на них свою красоту и энергию...